

*Н. Понне-младший*

## ПО ПОВОДУ ГИПОТЕЗ «СКЕПТИКОВ» О ТЮРКСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЯХ В «СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Словарный состав «Слова о полку Игоре» содержит около 45 архаичных слов, являющихся заимствованиями из тюркских (алтайских) языков<sup>1</sup>. Большинство из них связано с упоминаниями куман (половцев), поскольку в «Слове» говорится о походе 1185 г. против половецких орд. Присутствие этих лексических элементов в поэме еще раз свидетельствует о ее древности<sup>2</sup>. Их изучение важно не только для лексикологии, но и для датировки «Слова» и «Задонщины» и решения вопроса о соотношении данных текстов. В последнее время на основе анализа словарного состава данных памятников еще раз доказана первичность «Слова», вторичность «Задонщины» и ее зависимость от «Слова»<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Почти все слова алтайского происхождения в *Слове* — тюркизмы. *Телега* и *хоругвь* — монгольского происхождения. См.: Менгес К. Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игоре». Л., 1979. С. 59–191. — Менгес рассматривает следующие слова: *босый*, *Боянь*, *Бояринь*, *бусовь*, *бълань*, *быля*, *Влурь*, *жьльнюгь*, *Каялы* (*Каяла*), *Кобякъ*, *ковылие*, *когань*, *Кончакъ*, *коци*, *Къза* (*Гза*), *Кърунь*, *могуть*, *ногата*, *оварьскыи*, *ольберь*, *орьтма*, *половчынъ*, *ревузь*, *сальтань*, *сапогь* (*засапожникъ*), *Сула*, *Сурожь*, *татрань*, *телега*, *топчакъ*, *тълковинъ*, *Тьмуторокань*, *харалугъ*, *хорюгъвь*, *хоть*, *хынь*, *чага*, *чолка*, *Шарокань*, *шельбирь*, *шерширь*, *япончица*, *яруга*. Ср.: Баскаков Н. А. 1) Тюркская лексика в «Слове о полку Игоре». М., 1985. С. 99–172; 2) «Слово о полку Игоре» и древние тюрки Восточной Европы (IX–XII вв.) // *Rocznik Orientalistyczny*. 1994. Т. 48. Тк. 2. Р. 51–75.

<sup>2</sup> Баскаков Н. А. «Слово о полку Игоре»... С. 64–65; Poppe N. Jr. A Survey of Studies of Turkic Loan Words in the «Slovo o polku Iгоре» // *Central Asiatic Journal*. 1984. Vol. 28. Nr. 1–2. P. 88–99.

<sup>3</sup> Poppe N., Jr. 1) A Textological Note on Altaic Loan Words in the «Zadonscina» and the «Slovo o polku Iгоре» // *Scando-Slavica*. 1993. Vol. 39. P. 122–127; 2) A Note on Turkic Lexical Elements in the «Slovo o Polku Iгоре» and «Zadonscina» // *SEER*. 2001. Vol. 79. Nr. 2. P. 207–209; 3) О тюркских лексических заимствованиях в «Слове о полку Игоре» и «Задонщине» // *ТОДРЛ*. СПб., 2004. Т. 55. С. 153–161. — См. также: Баскаков Н. А. «Слово о полку Игоре»... С. 65.

Для «скептиков» присутствие архаичных тюркских лексических элементов в Слове всегда представляло собой крайне затруднительную, по существу непреодолимую проблему. Как правило, они не уделяли им внимания или обходили молчанием. А. Мазон был первым из скептиков, предпринявшим попытку истолковать наличие тюркизмов в «Слове» в контексте своего предположения о возникновении «Слова» в XVIII веке. Мазон утверждал, что эти слова «могли быть сообщены» предполагаемому им автору «Слова» (Мусину-Пушкину, Малиновскому или Бантыш-Каменскому) «монастырскими послушниками татарского происхождения»<sup>4</sup>. Однако, впоследствии французский славист отказался от этой явно неудачной гипотезы, и признал, что не имеет удовлетворительного объяснения присутствию тюркских лексических элементов в «Слове»<sup>5</sup>. В недавнем прошлом, А. А. Зимин предпринял попытку, впрочем, тоже неудачную, отрицать древность алтайской (тюркской) лексики «Слова»<sup>6</sup>.

Недавно Э. Кинан предпринял еще одну, крайне неудачную попытку истолковать наличие тюркских лексических элементов в поэме (в свете своей гипотезы об авторстве «Слова»)». Утверждения Кинана декларативны и носят сенсационный характер. В заметке из трех с половиной страниц<sup>8</sup>, а затем в недавно изданной книге<sup>9</sup> Кинан утверждает, что тюркские лексические заимствования в «Слове о полку Игореве» якобы представляют собой «несуществующие слова» — «слова-призраки» («ghost-words»), слова, придуманные Йозефом Добровским («nonce inventions») и слова, интерполированные Добровским в текст «Слова» из разных языков. Кинан признает, что кроме топонимов и имен собственных тюркского происхождения, поэма содержит некоторое количество тюркских лексических заимствований, но, по мнению ученого, они якобы настолько малочисленны и известны, что «скептики» могут считать их не релевантными для своих гипотез и вправе не уделять им внимания<sup>10</sup>.

По утверждению Кинана, одним из таких якобы «несуществующих слов» — «слов-призраков» является слово *салтань*. Согласно Кинану, *салтань* представляет собой итальянский архитектурный термин *алтана* (*altana*) — «небольшая башня, терраса на крыше, бельведер», а слово *салтаны* (винительный падеж множественного числа в чте-

<sup>4</sup> Цит. по: Jakobson R. Selected Writings. The Hague, 1966. Vol. 4. P. 750.

<sup>5</sup> Ср.: Робинсон А. Н. О задачах сближения славистической и тюркологической традиций в изучении «Слова о полку Игореве» // Памятники литературы и искусства XI–XVII веков. М., 1978. С. 206.

<sup>6</sup> Poppe N., Jr. 1) A Note on Turkic Lexical Elements... P. 204; 2) О тюркских лексических заимствованиях... С. 155.

<sup>7</sup> Кинан утверждает, что «Слово» якобы могло быть написано Йозефом Добровским. См.: Keenan E. L. Was Jaroslav of Halych Really Shooting Sultans in 1185? // Essays in Honor of Roman Szporluk. Cambridge, MA., 2000. P. 314–327.

<sup>8</sup> Keenan E. L. Turkic Lexical Elements in the Igor Tale and Zadonscina // SEER. 2002. Vol. 80. Nr. 3. P. 479–482. — Ответ на эту статью Кинана: Poppe N., Jr. A Further Note on Turkic Lexical Elements in the «Slovo o Polku Igoreve» and «Zadonscina» // SEER. 2004. Vol. 82. Nr. 1. P. 74–78.

<sup>9</sup> Keenan E. L. Josef Dobrovsky and the Origins of the Igor' Tale. Cambridge, MA., 2003.

<sup>10</sup> Keenan E. Turkic Lexical Elements... P. 480–481. — Кинан ошибочно утверждает, что «преобладающее большинство» тюркизмов «Слова» встречаются также в «Задонщине» и Ипатьевской летописи (Keenan E. Josef Dobrovsky... P. 412–413). В действительности из около 45 тюркских заимствований в Слове всего семь (т. е. одна шестая часть) встречаются в «Задонщине». Не менее четырех из этих семи слов представляют собой заимствования из «Слова». Кроме того, в «Задонщине» наблюдается значительное количество тюркизмов, не встречающихся в «Слове». Преобладающее большинство слов этой категории в «Задонщине» представляют собой кыпчакско-тюркские лексемы, заимствованные в период после монгольского нашествия. Еще около четверти тюркизмов «Слова» (например, куманские имена *Газа* = *Коза* и *Кобякъ*) представлены также в Ипатьевской летописи. См.: Poppe N., Jr. 1) A Textological Note... P. 123–127; 2) A Note on Turkic Lexical Elements... P. 207–211; 3) О тюркских лексических элементах... С. 158–161.

нии: «стреляеши салтаны за землями») представляет собой словосочетание: *съ алтаны*<sup>11</sup>. Кинан предполагает, что Добровский интерполировал итальянский архитектурный термин в текст «Слова», и в подтверждение своей гипотезы утверждает: если бы слово *салтанъ* (с *a* в начальном слоге) означало «султан», то такое написание являлось бы «необычной ошибкой писца»<sup>12</sup>. Кинан уверен в «несомненном присутствии итальянского архитектурного термина *алтана* в тексте “Слова”»<sup>13</sup> и в своей книге даже не включил *салтанъ* в перечень обсуждаемых им слов, заменив это слово итальянским *altana*<sup>14</sup>. Однако в действительности древнерусское слово *салтанъ* – «султан» (с *a* в начальном слоге) представлено в целом ряде древнерусских памятников, например в «Молении Даниила Заточника»<sup>15</sup> и в фольклорных текстах<sup>16</sup>, и утверждение Кинака, что *салтанъ* якобы представляет собой итальянское слово *алтана*, совершенно несостоятельно.

Далее, по утверждению Кинана, слово *орьтма* = «покрывало» якобы представляет собой заимствование из древнееврейского языка — сокращенную форму ветхозаветных терминов *урим* и *тумтим* (обозначения драгоценных украшений на одежде верховного священника). По предположению Кинана, Добровский (владевший древнееврейским языком) сократил эти термины и интерполировал сокращенную форму в текст «Слова»<sup>17</sup>. Свою интерпретацию Кинан основывает на том, что в первом издании «Слова» (1800 г.) встречается написание *уримъ*, по предположению Кинана, представляющее собой ветхозаветный термин *урим*. Кинан считает свою интерпретацию «неоспоримой и очень важной в нескольких отношениях»<sup>18</sup>.

Однако, *уримъ* в первом издании «Слова» представляет собой ошибочное написание словосочетания *у Римъ* в предложении: «Се у Римъ кричатъ подь саблями половецкими, а Володимиръ подь ранами» = «Вот у Римова снова кричат под саблями половецкими, а Владимир изранен»<sup>19</sup>. Название города «Римов» («Римы») засвидетельствовано также в Лаврентьевской и в Ипатьевской летописях (1185 г.)<sup>20</sup>.

В действительности слово *орьтма* представляет собой тюркизм — отглагольное существительное тюркского, глагола *ort* = «покрывать» с субстантивным суффиксом *ta / ma* (чередование гласных *a / ā* подчиняется правилам тюркского сингармонизма)<sup>21</sup>. Тюркские лексические заимствования с данной морфемной конструкцией достаточно часто представлены в словарном составе русского языка, например: *сурьма* (от тюркского *sur* = «красить»)<sup>22</sup>, *басма* (от тюркского *bas* = «печатать»), *кайма* (от тюркского *qaj* = «делать кайму»)<sup>23</sup> и др.

<sup>11</sup> Keenan E. 1) Was Jaroslav of Halych... P. 319–320; 2) Josef Dobrovsky... P. 329–331.

<sup>12</sup> Keenan E. 1) Was Jaroslav of Halych... P. 319; 2) Josef Dobrovsky... P. 329.

<sup>13</sup> Keenan E. Was Jaroslav of Halych... P. 320.

<sup>14</sup> Keenan E. Josef Dobrovsky... P. 531.

<sup>15</sup> Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» / Сост. В. Л. Виноградова. Л., 1978. Т. 5. С. 82.

<sup>16</sup> Миллер В. Ф. Очерки русской народной словесности. М., 1897. Т. 1. С. 346; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1971. Т. 3. С. 551.

<sup>17</sup> Keenan E. Josef Dobrovsky... P. 311–323.

<sup>18</sup> Ibid. P. 317.

<sup>19</sup> «Слово о полку Игореве» // ПЛДР. М., 1980. Вып. 2. С. 380, 685.

<sup>20</sup> Прохоров Г. М. Римов // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 4. С. 216; Poppe N., Jr. A Further Note... P. 76.

<sup>21</sup> Баскаков Н. А. Слово о полку Игореве... С. 69; Poppe N., Jr. A Further Note... P. 76–77.

<sup>22</sup> Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 3. М., 1971. С. 809.

<sup>23</sup> Poppe N., Jr. Studies of Turkic Loan Words in Russian. Wiesbaden, 1971. P. 32.

Это тюркское слово в тексте поэмы примечательно с точки зрения текстологии. *Ортыма* в «Слове» наблюдается непосредственно рядом с термином *япоичица*, также являющимся тюркским заимствованием, и вблизи тюркских заимствований *чолка* и *хоруговь* — все эти лексемы обозначают половецкие (куманские) трофеи, захваченные войском Игоря. Примечательно, что эти слова представляют собой скопление (*cluster*) тюркских лексических заимствований в одном из отрывков «Слова»<sup>24</sup>.

Еще одним из «слов-призраков», по утверждению Кинана, является *бусый* = «серый». Это слово, которое якобы «нигде, кроме словаря Даля, не встречается» и «придуманно Далем»<sup>25</sup>. В действительности, слово *бусый* = «серый» представлено в многочисленных диалектах<sup>26</sup>. В. И. Даль обоснованно указывает на то, что *бусый* встречается в диалектах Сибири<sup>27</sup>. Таким образом, утверждение Кинана, что слово *бусый* «придуманно Далем» — несостоятельно.

Одним из будто бы «придуманных Добровским» слов, по утверждению Кинана, является этноним *олберы*. Как утверждает американский славист, чешский ученый придумал это наименование на основе чешского языка (из *obr, orbrim* — «великан») <sup>28</sup>. В действительности этноним *олберы* представляет собой тюркское племенное обозначение, широко представленное, как это подтверждено специальным исследованием, в древней мусульманской историографии и монгольской дипломатике<sup>29</sup>. Мы приходим к выводу, что и это утверждение Кинана не выдерживает проверки.

Согласно Кинану, еще одним словом, якобы указывающим на авторство Добровокого, является этноним *шельбиры* — название одного из племен тюрков-кувев, обитавших в районе Чернигова и воевавших на стороне Руси против половцев<sup>30</sup>. Кинан утверждает, что этот термин якобы представляет собой немецкое слово *schallbar* = «пресловутый, пользующийся дурной славой», интерполированное Добровским в текст «Слова». Свое утверждение Кинан основывает на том, что Г. К. Менгес якобы упоминает, будто бы в словаре М. Фасмера слово *шельбирь* возводится к немецкому *schallbar*<sup>31</sup>.

В действительности в словаре М. Фасмера ничего подобного не говорится. Утверждение Кинана основано на ошибочном прочтении им статьи *шельбирь* в книге Менгеса (изложение в ней крайне сжато, что затрудняет чтение)<sup>32</sup>. Ссылка Менгеса на словарь Фасмера относится к разговорному слову *шалбер* = «праздношатающийся»; по словам Фасмера, «принимая во внимание распространение слова *шалбер* и гласный *e* во втором слоге»<sup>33</sup>, можно предположить заимствование из немецкого языка через польский. Разумеется, ни Фасмер, ни Менгес не производят *шельбирь* от *schallbar*. Итак, утверждение Кинана, что текст «Слова» якобы содержит немецкое слово *schallbar* также бездоказательно.

<sup>24</sup> См. далее: Poppe N., Jr. A Further Note... P. 76–77.

<sup>25</sup> Keenan E. Josef Dobrovsky... P. 289–290.

<sup>26</sup> А. А. Зализняк указывает на то, что употребление прилагательных *бусый* (и *бусой*) зафиксированы в 30 разных областях России. См: Зализняк А. А. «Слово о полку Игореве»: Взгляд лингвиста. М., 2004. С. 279–280.

<sup>27</sup> Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М., 1978. С. 145; Словарь русских говоров северных районов Красноярского края. Красноярск, 1992. С. 44.

<sup>28</sup> Keenan E. Josef Dobrovsky... P. 307.

<sup>29</sup> Кляшторный С. Г., Творогов О. В. Олберы // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». Т. 3. СПб., 1995. С. 357–358.

<sup>30</sup> Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 4. М., 1973. С. 426.

<sup>31</sup> Keenan E. Josef Dobrovsky... P. 306, 412.

<sup>32</sup> Менгес К. Г. Восточные элементы... С. 174–180.

<sup>33</sup> Фасмер М. Этимологический словарь... Т. 4. С. 397–398.

Следует отметить, что вышеуказанные ошибочные утверждения Кинана относительно слов *бусый*, *олберы*, *орьтъма*, *салтанъ* и *шьельбиры* составляют основной аргумент и «доказательство» для рассуждений гарвардского слависта о тюркских лексических элементах «Слова» и их определения как якобы «несуществующих слов-призраков», будто бы «придуманных Добровским» или заимствованных им из разных языков<sup>34</sup>. Эти «аргументы» и «доказательства» играют важную роль в несостоятельной гипотезе Кинана об авторстве Добровского.

Ошибочная интерпретация древнерусских слов присутствует еще в одной вышедшей недавно работе, автор которой также предпринял попытку представить «Слово» как произведение XVIII века. Ее автор, Татьяна Фефер, утверждает, что «Слово» якобы могло быть написано известным писателем, украинцем по происхождению, Феофаном Прокоповичем (1681–1736). В подтверждение своей гипотезы она утверждает, что «Слово» якобы содержит многочисленные заимствования из латыни и польского языка, представляющие собой завуалированные намеки на оппонентов Феофана Прокоповича.

Например, Фефер утверждает, что *хынь* (*хшовский*) — «гуни», «гуннский» «возможно, восходит к латинскому *hinnus* = «мул». А оскорбительное прозвище «мул» Феофан часто применял к своим противникам<sup>35</sup>. Фефер совершенно упускает из виду, что этот этноним наблюдается также и в «Задонщине».

Но это еще не самое парадоксальное утверждение: она считает, что *Сула* (название реки, упоминаемой в «Слове») на самом деле представляет собой имя римского государственного деятеля Суллы (138–78 гг. до н. э.)<sup>36</sup>. Термин «половцы», по мнению Фефер, «вероятнее всего» представляет собой намек на украинское «духовенство, получившее образование в Польше»<sup>37</sup>, а словосочетание «вежи половецкие» может быть интерпретировано как: «ученые люди с польским образованием»<sup>38</sup>.

Фефер далее утверждает, что «эти уникальные элементы текста, совместно с фактами из биографии Феофана, представляют собой сильный аргумент в пользу того, что Феофан действительно мог быть автором “Слова”»<sup>39</sup>. Полная безосновательность подобных суждений очевидна.

Итак, попытки, предпринятые скептиками представить тюркские лексические заимствования, наличествующие в «Слове», в свете своих предположений о возникновении поэмы в XVIII в. крайне неудачны, если не сказать больше — совершенно несостоятельны и фантастичны. Разумеется, при изучении «Слова» они не могут восприниматься всерьез.

<sup>34</sup> Keenan E. 1) Was Jaroslav of Halych... P. 314, 319–320; 2) Josef Dobrovsky... P. 289–290, 400, 412–413. — Ср.: Poppe N., Jr. 1) A Further Note... P. 74–78; 2) О тюркских лексических элементах... С. 158–159.

<sup>35</sup> Fefer T. Did the «Heretic» Pheofan Prokopovic write the «Slovo o polku Igoreve?» // Russian Literature. Vol. 64. North Holland, 1998. P. 86.

<sup>36</sup> Ibid. P. 90.

<sup>37</sup> Ibid. P. 68.

<sup>38</sup> Ibid. P. 96.

<sup>39</sup> Ibid. P. 110.